

Сейчас о близости с дневным Цинем не могло быть и речи. Бай Чжань ещё не до конца разобрался в природе его состояния, да и времени они провели вместе слишком мало. Он не был готов так легко принять физическую близость с дневной личностью своего возлюбленного.

Однако одно наблюдение заставило его пересмотреть своё намерение держаться на расстоянии.

Он обнаружил, что чувства дневной и ночной ипостасей... кажется, были взаимосвязаны.

Более того, ночная личность, похоже, начала обретать некоторые воспоминания дневной. Например, она знала о том, что дневной Цинь смущается и не решается к нему прикоснуться. А дневной, в свою очередь, иногда бессознательно повторял жесты ночного. Например, сжимая его руку, он с силой надавливал большим пальцем — привычка, свойственная лишь ночной ипостаси.

Бай Чжань не понимал, что происходит, но...

«Не значит ли это, что однажды разделение на день и ночь исчезнет, и он станет обычным человеком, который всегда будет рядом?»

Каждый мечтает о том, чтобы любимый человек мог открыто быть с ним, и Бай Чжань не был исключением.

Чем глубже становились чувства Цинь Цзиньюаня, тем сильнее, казалось, менялись его личности.

Поэтому Бай Чжань решил попробовать сблизиться с дневным Цинем. В конце концов, так не могло продолжаться вечно. Он беспокоился, что если не решить эту проблему, в будущем могут возникнуть непредвиденные осложнения.

Конечно, о том, чтобы сейчас же заняться с дневным любовью, не могло быть и речи.

Господин Цинь, этот лицемер, ещё несколько дней назад требовавший соблюдать дистанцию, а сегодня уже жаждущий его тела, был далеко не так прост, как казалось!

Таким образом, не сумев удовлетворить свои крамольные желания, господин Цинь... окончательно вышел из равновесия.

Вернувшись домой в ауре ледяного гнева, он отдал дворецкому распоряжение:

— Дядя Ли, сегодня на ужин пусть будут только блюда из горькой дыни, чтобы сбить жар!

«Посмотрим, как этому ночному существу удастся насладиться плотскими утехами, когда у него пропадёт весь пыл», — злорадно подумал он.

Бай Чжань: ...

Какой же он всё-таки жестокий человек!

Впрочем, к счастью, он не испытывал неприязни к горькой дыне.

— Дядя Ли, обязательно приготовьте суп из горькой дыни со свиными рёбрышками, я его обожаю.

Радостно заказав блюдо, Бай Чжань последовал за ним наверх.

Однако он не пошёл напрямик в спальню, а направился в небольшой кабинет, который для него подготовил дядя Ли. Там он выпустил нахального духа-пинацю и призрака Ли Юньюнь.

Пора было разобраться с этими двумя.

— Спасибо, — первым делом поблагодарила его Ли Юньюнь, едва появившись.

Увидев, что все её враги осуждены и получили по заслугам, её обида полностью рассеялась, хоть в душе и оставалась горечь. Ужасное гниющее лицо и почерневшая кожа исчезли, сменившись бледным и прозрачным обликом обычного призрака.

А вот щенок с лицом призрака рядом с ней ничуть не изменился, оставшись таким же злобным духом.

Едва появившись, он тут же подлетел к Ли Юньюнь, крепко обхватил её шею своими короткими пухлыми лапками и, уткнувшись ей в грудь, нежно пролепетал:

— Мамочка, обними меня~

Хоть вид духа-пинацю был не слишком приятным, его детский голосок звучал на удивление мило.

Ли Юньюнь невольно прижала щенка к себе, и на её прекрасном лице отразилась материнская нежность.

— Угу, — тихо отозвалась она.

Как бы то ни было, щенок с лицом призрака провёл в её утробе несколько месяцев, а после смерти десять лет называл её матерью. Годы, проведённые вместе, не так-то легко забыть.

Вот только их материнская связь была слишком неглубокой.

Её злора и обида рассеялись, и ей пора было отправляться на перерождение. Но щенок с лицом призрака всё ещё оставался злобным духом, неспособным войти в подземный мир и переродиться.

При этой мысли Ли Юньюнь с мольбой посмотрела на Бай Чжэня.

— Мастер, вы можете что-нибудь сделать?

Хотя она не сказала прямо, Бай Чжэнь всё понял.

Злобные духи сильны, но вечно быть призраком — не выход. Всё живое должно вступать в цикл перерождения, чтобы обрести вечную жизнь, иначе рано или поздно колесо времени сотрёт их в порошок.

Однако...

— Он — благоприятный зверь. Если он сам не захочет, никто не сможет его переубедить.

Бай Чжэнь беспомощно развёл руками. Не говоря уже о том, что он сам пока новичок, даже великий монах ничего бы не смог поделать. Этот призрачный зверь, может, и не был особенно силен, но обладал врождённым преимуществом, дарованным Небесным Дао.

Благоприятные звери — это духи, благословлённые небесами. Они рождаются под покровительством Дао, и их судьба неподвластна другим.

Услышав это, Ли Юньюнь тут же с надеждой посмотрела на щенка в своих объятиях.

— Малыш, ты же говорил, что хочешь переродиться вместе с мамой? Пойдём со мной сейчас, хорошо?

— Аууу~

Щенок с лицом призрака посмотрел на мать своими круглыми глазками и тихо заскулил, но, вопреки её ожиданиям, не кивнул, а лишь с тоской потёрся о неё головой.

Ли Юньюнь встревожилась, и её глаза покраснели.

— Малыш! Ты же так хотел переродиться! Почему ты теперь не слушаешь маму? Ты меня больше не любишь?

— Аууу~

Щенок крепко обнял её, и в его детском голоске послышалось отчаяние. Из его глаз покатались слёзы.

Ли Юньюнь была в панике.

Видя это, Бай Чжань попытался её успокоить:

— Вы сами были злобным духом и должны знать, как трудно избавиться от навязчивых идей. Когда Чжао Хан вызвал его душу, он не смог вовремя вернуться в подземный мир, а затем, поддавшись дурным мыслям, попытался вселиться в ваше чрево, чтобы переродиться злобным духом с памятью. Даже будучи благоприятным зверем, он коснулся запретной черты Небесного Дао и должен понести наказание.

— Он хотел использовать заслуги, чтобы обманом переродиться, но теперь, после неудачи и ответного удара, если я не ошибаюсь, следующей возможностью переродиться ему придётся ждать несколько сотен лет...

Даже если бы такой шанс представился, захотел бы этот дух-пинацю им воспользоваться — большой вопрос.

Ведь, используя заслуги для обмана и обходя обычный путь перерождения, он сохранил бы память о прошлой жизни. Другими словами, этот дух-пинацю на самом деле не хотел переродиться. Он просто хотел обрести тело живого человека, чтобы исполнить свою заветную мечту из прошлой жизни.

Ли Юньюнь сама была злобным духом и знала, что у таких существ есть неистребимая обида и навязчивые идеи. Её горло сжал комок.

Их с призрачным щенком материнская судьба, в конце концов, была так коротка.

Ли Юньюнь нежно погладила щенка по голове, и её глаза наполнились слезами.

— Малыш, хоть ты и не мой родной сын, но мама тебя любит. Если в будущем захочешь переродиться, приходи снова стать маминым малышом, хорошо?

— Аууу~ — скорбно отозвался щенок.

Затем его тёмное тело засветилось золотым светом, который, превратившись в мириады искорок, отделился от него и полетел к Ли Юньюнь, сливаясь с её телом.

— Мамочка, господин Пи-сю тоже тебя любит. Господин Пи-сю благословит тебя, и в следующей жизни ты обязательно станешь маленькой принцессой~

Когда последние золотые искры растворились в теле Ли Юньюнь, её заплаканный призрак исчез.

Нет ничего более высокого, чем дар благоприятного зверя.

Ли Юньюнь благополучно отправилась в подземный мир.

Увидев это, Бай Чжань с облегчением вздохнул.

Затем он отвесил увесистый шлепок по голове призрачного щенка, который всё ещё пребывал в сентиментальном настроении.

— Хватит притворяться нежным. Твоя мать ушла. Не думай, что я не знаю, что ты — старый призрак, которому несколько тысяч лет. А ну-ка быстро объясняй, что ты там говорил раньше. Как это мою судьбу подменили? И откуда у меня две линии брака? Выкладывай всё начистоту.

— Ауу! Ты, неверный! Как ты смеешь бить господина Пи-сю! Я тебя съем...

Получив шлепок, щенок с лицом призрака пришёл в ярость и, оскалившись, хотел было броситься на него.

Он, великий благоприятный зверь, как он мог позволить какому-то человеку себя бить? Где его гордость!

Но его ждало разочарование.

Бай Чжань снова проткнул палец и швырнул в него каплю крови, отчего тот взвыл от боли. Чистый золотой свет заслуг тот мог поглотить, но кровь человека, владеющего метафизическими искусствами, была для него ядом.

Ведь даже будучи благоприятным зверем, сейчас он был призраком.

Этот щенок явно был не из послушных. Если его как следует не проучить, он совсем распояшется.

— Даю тебе минуту, чтобы всё объяснить, — холодно произнёс Бай Чжань. — Не объяснишь — попрошу своего мужчину тебя уничтожить.

— Не-не-не, не зови этого большеглазого! Я скажу, скажу, всё скажу! У-у-у, как больно, господин Пи-сю такой несчастный...

Щенок с лицом призрака громко зарыдал, его детский голосок звучал очень жалобно.

Но Бай Чжань оставался невозмутим.

Пусть этот щенок и выглядел жалким и глуповатым, но старый призрак, проживший тысячи лет, каким бы глупым ни был, уже давно стал хитрым лисом. Его таким дешёвым спектаклем не проведёшь.

— Осталось пятьдесят секунд. Можешь продолжать плакать... — сказал Бай Чжань, скрестив руки на груди.

Видя, что тот не проявляет ни капли сочувствия, щенок с лицом призрака, стиснув зубы, отбросил притворную невинность. Его лицо исказилось в злобной гримасе.

— Ты, бессердечный! Господин Пи-сю никогда тебя не благословит!

— А мне и не надо. Говори быстрее, у меня нет времени с тобой болтать.

Бай Чжань закатил глаза и, взмахнув пальцем, метнул в него ещё одну каплю крови. Раз уж стал дохлой собакой, нечего тут изображать из себя благоприятного зверя. Он что, думает, он идиот? Отдав Ли Юньюнь свои накопленные за сотни лет заслуги, он остался ни с чем, а ещё пытается его обмануть.

Горячая кровь, хоть и в небольшом количестве, заставила щенка с лицом призрака содрогнуться от боли.

Не успев и двух слов сказать, он получил две порции наказания.

Взгляд щенка наконец наполнился страхом. Он безвольно взмолился о пощаде:

— Не бей, не бей больше! У-у-у, так тратить золотой свет заслуг — небеса покарают громом! Я скажу, сейчас скажу... О твоей линии брака я мало что знаю. Господин Пи-сю отвечает только

за удачу, изгнание зла и защиту дома. Линии брака я могу только видеть, но не разбираюсь в них.

— Ты же пи-сю? Легендарный благоприятный зверь? Разве ты не должен знать всё на свете? Почему ты такой бестолковый? — недовольно спросил Бай Чжань.

Услышав это, щенок с лицом призрака чуть не задохнулся от стыда и злости.

— Нельзя получить что-то, не прилагая усилий! Даже благоприятные звери должны учиться! Когда я умер, я был ещё совсем ребёнком, времени было мало, я многого не успел выучить. Это нормально, что я чего-то не знаю.

На самом деле, была и другая причина: в прошлой жизни он был слишком ленив и часто прогуливал уроки, думая, что времени ещё много. Кто же знал, что он умрёт таким молодым, даже трагичнее, чем просто «умереть в расцвете лет».

Бай Чжань с сожалением вздохнул:

— Тогда говори, что знаешь. И хорошенько подумай. Если я потом узнаю, что ты хоть что-то утаил, я брошу тебя в кипящее масло, зажарю до хрустящей корочки. Я обожаю хрустящие закуски... Ты же не человек, так что у меня не будет никаких угрызений совести. Говорят, жареные старые призраки очень питательны.

Щенок с лицом призрака пришёл в ужас.

— Ты что, ешь призраков?!

— Призраков не ем. Только тебя.

Бай Чжань растянул губы в зловещей ухмылке, его актёрское мастерство было на высоте, и от него исходила пугающая аура.

Щенок с лицом призрака побледнел и, забившись в угол, дрожащим голосом заговорил:

— Я правда мало знаю, у-у-у. Я знаю только, что у тебя две линии брака, и обе очень толстые и крепкие... Кстати, у того человека тоже две линии брака. Одна связана с тобой, а другая — еле заметная, почти оборванная... Я не специально назвал тебя неверным, просто тёмно-красная линия брака означает, что вы предначертаны друг другу.

Кого он имел в виду под «тем человеком», было очевидно.

Бай Чжань нахмурился. Как это возможно, чтобы у него и у Цянь Юя было по две линии брака?

— Разве линия брака не появляется и не укрепляется только после того, как между двумя людьми возникают чувства?

— Обычно да. Но если кто-то использует метафизические техники, чтобы свести вас, то линия брака появляется первой, а потом вы, притягиваясь друг к другу, встречаетесь и запутываетесь.

Щенок с лицом призрака почесал голову.

— Но обычно так никто не делает, потому что цена слишком высока. К тому же, в наше время духовная энергия и вера в мире ослабли, метафизические школы в упадке, и мастеров, способных создать тёмно-красную линию, просто не существует.

— Ты должен понимать, что тёмно-красная линия брака означает «золотой союз», судьбу, от которой не уйти.

Бай Чжань молчал, его лицо помрачнело. Щенок не врал.

Если бы он не пробудился от того сна, то всё развивалось бы именно так, как тот сказал.

— А что насчёт подмены моей судьбы?

— Тот, кто навёл на тебя порчу, обладает высоким мастерством. Обычный человек ничего бы не заметил. Только господин Пи-сю, будучи благоприятным зверем с талантом управлять удачей, смог разглядеть неладное.

Щенок с лицом призрака самодовольно выпятил грудь, но тут же сдулся.

— Но когда господин Пи-сю умер, он был ещё ребёнком, и его способности ограничены. Поэтому я вижу только, что твою судьбу подменили, и твоя истинная судьба почти разрушена. Максимум через год ты лишишься не только удачи и благословения, но и жизни, причём твоя душа будет уничтожена.

Опять в точку!

Бай Чжань сжал кулаки. Во сне он ведь именно так и умер через год.

— Что такое «истинная судьба»?

— Истинная судьба — это корень удачи человека. Тот, кто подменил твою судьбу, может забрать твою жизнь на время, но это не навсегда. После смерти подземный мир легко обнаружит обман и покарает его. Поэтому подмена судьбы — рискованное дело, и мало кто из знающих мастеров на это пойдёт. Они скорее обманут несведущих простаков.

— Но если разрушить твою истинную судьбу, то подмена станет полной. Он получит всё, что принадлежит тебе, а ты исчезнешь навсегда, обратившись в прах.

— Однако это под силу далеко не каждому, условия слишком сложны...

Говоря это, щенок с лицом призрака посмотрел на Бай Чжана с жалостью и злорадством, подливая масла в огонь.

— Ц-ц-ц, не видел я ещё такого неудачника. Попасть в такую передрыгу... Твоя истинная судьба почти полностью разрушена, ты скоро умрёшь. Жалко, очень жалко. Даже твой большеглазый тебя не спасёт.

— Но если ты будешь хорошо служить господину Пи-сю, каждое утро, в полдень и вечером возжигать благовония и делиться своим золотым светом заслуг, то господин Пи-сю, так уж и быть, подскажет тебе решение. Ну что, подумаешь?

Щенок с лицом призрака упёр лапы в бока, его вид был вызывающе наглым, словно он говорил: «Умоляй меня, умоляй».

Бай Чжань: ...

Он молча отвесил ему затрещину, впечатав мелкого паршивца в стену так, что его оттуда было не вытащить.

— Говори быстро. Не скажешь — убью.

— У-у-у, почему ты опять меня бьёшь, опять! Я же просто пошутил! Никакого чувства юмора, честное слово.

Впечатанный в стену щенок, всхлипывая, поспешил выложить всё как на духу.

— На самом деле, никакого особого способа нет. Твоя разрушенная удача уже начала восстанавливаться. Тебе нужно лишь найти предмет, который подавляет твою удачу, и уничтожить его. Тогда всё наладится.

— И где мне его искать?

Бай Чжань нахмурился. Без каких-либо зацепок он совершенно не знал, с чего начать.

— Обычно его прячут недалеко от места рождения. В общем, не очень далеко.

— Возьми господина Пи-сю с собой. В знак уважения к твоему большеглазому спутнику, господин Пи-сю так уж и быть поможет тебе один раз. Но после этого ты должен будешь поделиться со мной золотым светом заслуг. Господин Пи-сю умирает с голоду...

Щенок с лицом призрака с жадностью смотрел на сияющий вокруг Бай Чжаня золотой свет.

Он и не ожидал, что столкнётся с такой редкостью, как золотой свет заслуг. Удача господина Пи-сю воистину непобедима!

— Посмотрим на твоё поведение. Ты знаешь, кто мой мужчина? Кажется, ты его очень боишься.

Бай Чжань не стал сразу отказывать, а незаметно попытался выведать больше информации.

Щенок с лицом призрака, будучи гордым и самовлюблённым, не терпящим унижения, тут же вскипел.

— Я его не боюсь! Хотя он и очень силён, но и господин Пи-сю не лыком шит! Он всего лишь... ну, чуточку сильнее меня.

— А кто твой мужчина, я не знаю. Я же говорил тебе, что умер ребёнком и многого не успел выучить. Но я вижу, что он очень силён, и он пришёл из нижнего мира. Этот запах преисподней, даже скрытый в теле живого человека, не укроется от носа господина Пи-сю.

Щенок снова начал хвастаться.

Бай Чжань ухватился за главное.

— Может ли призрак долго находиться в теле живого человека?

Призраки действительно могли вселяться в живых, но не надолго. Их иньская энергия истощала тело, лишая его жизненной силы.

— В обычных условиях, конечно, нет. Но всегда есть исключения. Я не знаю подробностей. Ты же сам из мира метафизики, поищи в книгах. В каких-нибудь древних текстах наверняка есть записи. Учись усердно, и всё получится, красавчик, господин Пи-сю в тебя верит!

— А когда наберёшься мастерства, отомстишь за господина Пи-сю. Помочь господину Пи-сю переродиться — это великая заслуга, между прочим~~

Щенок с лицом призрака внезапно стал подобострастным и льстивым.

Бай Чжань закатил глаза.

— Ещё чего!

Хотя этот щенок-пинацю и был ещё мал, его способности были ограничены. Но тот, кто смог убить такое благоприятное существо, наверняка был не из простых. Он не собирался рисковать.

Заслуги — это хорошо, но жизнь дороже.

— Ты, бессердечный, бесчувственный, безрассудный, бессовестный, безжалостный негодяй! Господин Пи-сю такой милый, а ты не хочешь ему помочь! Столько заслуг, а тебе не надо! У тебя что, с головой не в порядке? Ты просто позор и отброс мира метафизики! — возмущённо выпалил щенок.

Услышав это, Бай Чжань радостно улыбнулся.

— Ой, ты заметил? Какой ты умный!

Щенок с лицом призрака: ...

Оказывается, в мире есть существа ещё более бесстыдные, чем он.

— Бесчувственный негодяй, жди! Господин Пи-сю тебя съест!

Впечатанный в стену щенок, не в силах пошевелиться, отчаянно замахал лапками, что выглядело до смешного нелепо.

— Раньше я тебя забью до смерти.

Бай Чжань подошёл и со всей силы ударил его кулаком. Щенок не выдержал и от боли потерял сознание.

Только когда тот отключился, он открыл сверхъестественное приложение и, следуя инструкции по подчинению духов, внёс информацию о щенке.

[Подчинённый дух №1: Дух-пинацю (Дань Сяотань), возраст 1832 года, уровень — злобный дух в красном... Подтвердить добавление?]

Новое задание требовало подчинить двух духов уровня не ниже «злобного духа в красном». Раз уж подвернулся такой экземпляр, Бай Чжань не собирался его упускать.

Нажав кнопку подтверждения, он увидел имя щенка в списке своих подчинённых духов.

— Дань Сяотань? У этой дохлой собаки, оказывается, есть история...

С интересом взглянув на информацию о щенке, он убрал его в талисман подчинения.

Затем он снова открыл магазин приложения и, потратив 5000 очков веры, купил книгу «Средний уровень метафизики школы Дунлин».

Хоть эта дохлая собака и была хвастливой, но в одном она была права: если чего-то не знаешь — ищи в книгах. Учёба — вещь полезная. Он не верил, что можно просто так, без усилий, стать великим мастером и ходячей энциклопедией.

Закончив со всеми делами, он понял, что просидел в кабинете больше получаса.

За всё это время мужчина так и не пришёл за ним. Похоже, на этот раз он действительно обиделся.

«Кажется, я и правда перегнул палку. С самого нашего знакомства он всегда мне уступал. Может, я был слишком несправедлив?»

— Подарю-ка я ему что-нибудь в знак извинения. Я ведь даже ночному ничего не дарил. Думаю, это должно сработать...

Поразмыслив, Бай Чжань достал кисть и начал рисовать талисманы.

Его мужчина — президент корпорации, миллиардер. У него есть всё, и удивить его чем-то сложно. Единственное, что Бай Чжань мог ему предложить, — это свои метафизические способности.

Через десять минут, довольный, он с охапкой талисманов нашёл мужчину, источавшего ауру раздражения, на диване в гостиной.

— Дневной, смотри, какой я тебе подарок приготовил!

Бай Чжань, размахивая талисманами, подошёл к нему с самойрадушной и заискивающей улыбкой, ничуть не смущаясь исходящего от него холода.

Цинь Цзиньюань ледяным взглядом посмотрел на него, не говоря ни слова.

«Хочет задобрить меня какими-то бумажками? Мечтай!»

Но он явно недооценил наглость Бай Чжаня. Такой холод его не остановит.

Бай Чжань обнял Цинь Цзиньюаня за руку и с искренней жалостью в голосе произнёс:

— Дневной, ну какие мы с тобой? Самые близкие люди на свете, ведь так? Давай не будем ссориться из-за пустяков. Ты только посмотри на эти талисманы, это же сокровище!

— Это я придумал после случая с Ван Дачжи и его друзьями. Специально для тебя. Продавай их по миллиону за штуку — отбоя не будет! Или раздавай в качестве подарков, и твоя сеть контактов за месяц удвоится! Я специально для тебя рисовал, пальцы чуть в мозолях не стёр...

Говоря это, Бай Чжань продемонстрировал свои руки.

Глядя на эти нежные, белые, идеальные для рекламы крема для рук ладони...

Цинь Цзиньюань: ...

Никаких намёков на мозоли он не увидел.

Но раз уж этот маленький актёр так унижается, он, так и быть, проявит великодушие.

— Что это за талисманы? — с любопытством спросил Цинь Цзиньюань, беря один из сложенных треугольником талисманов.

Бай Чжань с гордостью объявил:

— Всемогущий тонизирующий талисман драконьей эссенции и тигриной свирепости!

Рука Цинь Цзиньюаня дрогнула.

— Что это значит?

— Для потенции! Думаю, в твоём кругу на это большой спрос.

Бай Чжань многозначительно улыбнулся, опустив взгляд ниже.

Цинь Цзиньюань: ...

Он тут же повернулся и крикнул на кухню:

— Дядя Ли, ужин переделайте! Горькую дыню отменить, вместо неё — жареные яйца с луком-пореем и тушёные бараньи рёбра!

<http://bllate.org/book/13666/1589150>